

УДК 94 (477.75)“18”

Прохоров Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и архивоведения Таврической академии, старший научный сотрудник НИЦ истории и археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

e-mail: prohorov1da@yandex.ru

«ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС» И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ КАРАИМОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация: В статье рассмотрены инициативы караимских светских и религиозных лидеров в рамках российского правового поля, адресованные правительству во второй половине XIX века. В частности, проанализированы ходатайства А.С. Фирковича и Г.С. Фирковича, касающиеся изменения юридического статуса караимов в Российской империи в контексте решения «еврейского вопроса», а также их предложения экономического характера. Эти инициативы нашли документационное отражение в деятельности высших органов власти Российской империи и административных учреждений местного уровня.

Ключевые слова: Крым, российское законодательство, экономика, еврейский вопрос, караимы.

Prokhorov Dmitry Anatolyevich, candidate of historical sciences, Associate Professor of the Department of Documentation and Archival Studies of the Tauride Academy, Senior Researcher of the Research Center for History and Archeology of the Crimea, KFU named by V. Vernadsky, Simferopol, Russia

e-mail: prohorov1da@yandex.ru

THE «JEWISH QUESTION» AND A DOCUMENTATION OF
LEGISLATIVE INITIATIVES OF KARAITES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN
THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract: The article discusses the initiatives of Karaite secular and religious leaders within the Russian legal field, addressed to the government in the second half of the 19th century. In particular, the applications of Abraham Firkovich and Gabriel Firkovich regarding changes in the legal status of Karaites in the Russian Empire in the context of resolving the «Jewish question», as well as their economic proposals. These initiatives had documented in the activities of the supreme authorities of the Russian Empire and local administrative institutions.

Keywords: Crimea, Russian law, economics, Jewish question, Karaites.

После присоединения Крыма к России в 1783 г. крымские караимы смогли существенно укрепить свои позиции в сфере гражданского права. Проявляя различные инициативы в рамках российского правового поля и тесно контактируя с представителями различных ветвей власти, светские и религиозные лидеры караимских общин сумели добиться от правительства ряда важных преференций. Некоторые вопросы трансформации экономического и юридического статуса караимов были ранее рассмотрены в ряде публикаций [Фиркович 1890; Мыш 1914: 13–18, 21–24; Прохоров 2010: 204–223; Прохоров 2015: 76–88; Прохоров 2015: 91–102; Прохоров 2019: 511–538].

В задачи предлагаемой статьи входит анализ законодательных инициатив некоторых караимских светских и религиозных лидеров, адресованных российскому правительству во второй половине XIX в. и нашедших отражение в документах высших органов власти Российской империи и административных учреждений местного уровня. При работе использовались материалы Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва) и Государственного архива Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь), причём

некоторые из них вводятся в научный оборот впервые.

8 июня 1795 г., в соответствии с Высочайшим рескриптом, крымские караимы освобождались от двойного налогообложения, уплаты «рекрутских» денег и солдатского постоя, однако с оговоркой, «чтобы в общество сих караимов не входили из тех евреев, как известны под именем Раббинов» [ПСЗРИ 1830 Т. 23, Отд. 1: 705]. В марте 1837 г. было принято «Положение об учреждении Таврического Караимского духовного правления», которому предоставлялось право регулировать религиозную деятельность внутри караимских общин. [ПСЗРИ 1837 Т. 12, Отд. 1: 132]. 853 г. поверенные Трогской караимской общины старший газзан М.А. Каплановский и мещанин И.А. Кобецкий, при участии известного караимского общественного деятеля и собирателя иудейских древностей А.С. Фирковича, обратились через статс-секретаря князя А.Ф. Голицына к императору Николаю I с ходатайством о рассмотрении 30 документов, относящихся к предоставлению польскими королями прав и привилегий караимскому населению [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 173, 173 об.]. «Отличаясь преданностью законному Правительству, трудолюбием и честностью – говорилось в рапорте А.Ф. Голицына, – караимы получили разные права и привилегии, из коих некоторые удостоены Высочайшего утверждения <...> Представляя документы по сему предмету, Каплановский и Кобецкий просят о повелении рассмотреть оные и издать особое положение о правах и преимуществах караимов в России» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 6, 6 об., 184–273]. При этом ходатаи ссылались на ст. 21 «Положения о евреях» (1835), прибавляя, что на караимах «лежит обязанность предоставить эти грамоты, доказать эти права» [ПСЗРИ 1836 Т. 10, Отд. 1: 308–323; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 82].

После личного одобрения императором поданного караимами прошения, вместе с сопроводительными письмами Виленского гражданского губернатора, выпиской архивариуса Виленского Центрального архива древних актов книг и непосредственно самими документами с прилагаемой к ним описью, 9 июня 1853 г. ходатайство переадресовали министру внутренних дел Д.Г. Бибикову – для рассмотрения вопроса по существу дела. Копии ряда документов были

сделаны с оригиналов или актов присутственных мест, хранившихся в Департаменте общих дел МВД Российской империи; помимо этого, к прошению прилагались и три копии с ярлыков крымских ханов караимскому населению Чуфут-Кале [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 65, 82]. Впоследствии эти и другие документы были опубликованы в «Сборнике старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов» [Фиркович 1890].

В мае 1855 г. состоялось заседание «Комитета по устройству евреев» (учреждения, состоявшего из высших представителей российской власти и созванного с целью пересмотра законов о евреях), по итогам которого в журнале постановлений было определено: «...предпринятые доселе меры ограничений касались только Евреев раввинистов, но отнюдь не караимов, которые, не принадлежа к еврейскому населению и не разделяя с ними Талмудических заблуждений, следуют учению Ветхого Завета, и которых Правительство всегда отличало от Евреев, и которых Правительство всегда отличало от евреев по известным их правилам и трудолюбию» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 28, 28 об., 30 об.].

Тогда же, 3 мая 1855 г., «Комитет по устройству евреев» принял ещё одно важное постановление, имевшее отношение к караимским общинам Российской империи. Оно касалось «нераспространения на караимов, получающих учение и медицинские степени, ограничений, постановленных вообще для евреев относительно поступления на службу» на общих с представителями остальных сословий и конфессий основаниях [ПСЗРИ 1856 Т. 30, Отд. I: 316; ПСЗРИ 1856 Т. 32, Отд. II: 3, 4; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 30, 30 об.]. Тем самым правительство существенно облегчало положение учащейся караимской молодёжи, продолжая активно вовлекать крымских «инородцев» в российское языковое и культурное пространство. Этот шаг правительства не только подготавливал почву для общегосударственной образовательной реформы, осуществлённой в России в 60–70-х гг. XIX в., но и способствовал тому, что караимы с целью получения светского образования оставляли привычные места

жительства в Крыму, уезжая в другие города центральных и юго-западных губерний России.

22 декабря 1857 г. севастопольский старший газзан А.С. Фиркович и его зять, газзан Г.С. Фиркович, обратились к члену Государственного совета, генералу от инфантерии Я.И. Ростовцеву (который с 1857 г. был назначен членом негласного комитета по крестьянскому делу и был одним из трёх членов образованной при комитете комиссии по рассмотрению проектов и записок) с просьбой о назначении комиссии для обсуждения поданной на имя императора Александра I и министра финансов П.Ф. Брока записки. Речь в этом документе шла о «о некоторых политико-экономических соображениях, могущих иметь пользу для казны в 750 миллионов рублей, при общем оживлении промышленной деятельности в нашем Отечестве». Далее ходатаи заявляли, что предлагаемый проект составлен «при полном согласовании интересов дворянства, с улучшением состояния крестьян», и при этом утверждали, что основан он на «долголетнем изучении предмета, как по теории, так и по практике» [ГАРФ. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 199. Л. 1, 1 об.]. Не вполне ясно, что именно предлагали Фирковичи, поскольку сам проект в архивном деле отсутствует. Тем не менее, данный шаг свидетельствует об активном участии представителей крымской караимской общины в подготовке масштабного общегосударственного мероприятия. В июле 1858 г. Я.И. Ростовцев был назначен одним из четырёх членов комиссии для предварительного рассмотрения проектов положений, поступавших из губернских комитетов по вопросу отмены крепостного права.

24 апреля 1858 г. по распоряжению «Комитета по устройству евреев» А.С. Фиркович и Г.С. Фиркович подготовили ещё одну докладную записку, на этот раз по вопросу о том, «какого рода ограничения, для евреев постановленные, не должны распространяться на караимов» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 79]. Ключевым в этом документе стало предложение об организации органов духовного самоуправления в Троках, поскольку подобное учреждение уже существовало у караимских общин центральных и южных губерний в Евпатории (Таврическое и Одесское караимское духовное правление). Одним из основных

пунктов в прошении являлся пересмотр социального статуса караимов, населявших западные губернии, поскольку, как утверждалось в документе, караимское население при польских королях было причислено к городскому сословию (мещанам), существенно отличавшемуся по предоставляемым правам от городского сословия Российской империи, которое, в свою очередь, подразделялось на подгруппы (почётные граждане, купцы, мещане, цеховые ремесленники, посадские люди). Троцкие караимы добивались пересмотра социального статуса в Российской империи, намереваясь «выйти из мещанства» и быть причисленными к более привилегированному сословию – личным и почётным потомственным гражданам, что подразумевало бы освобождение их от уплаты подушной подати, от телесных наказаний и рекрутской повинности (то есть от рекрутских денежных взносов).

В прошении также значились пункты об устройстве конфессионального караимского суда (так называемого «словесного суда») для разбора дел гражданского характера между караимами, а также об отмене для караимов платежей за право торговли. Предлагалась даже возможность использования караимов в интересах МИД Российской империи в качестве «отличных драгоманов, переводчиков и купцов для сношения России с Востоком». Для этой цели необходимо было, по замыслу А.С. Фирковича и Г.С. Фирковича, учредить высшее караимское училище при ДДЦИИ МВД, «в котором бы молодые караимы изучали сверх русской словесности и начал всех вообще главных наук, ещё в особенности языка арабский и французский, столь необходимые и общеупотребительные во всей западной Азии, и которое имело бы целью готовить купцов, переводчиков и драгоманов для русских миссий на Востоке» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 84, 85, 88 об., 89, 91 об., 93 об., 94 об., 95].

После консультаций между ведомствами и руководствуясь отзывами, полученными от Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора генерал-майора от инфантерии П.И. Федорова, Гродненского, Ковенского и Минского генерал-губернатора В.И. Назимова и киевского генерал-губернатора И.И. Васильчикова, высшие инстанции вынесли свой вердикт. По поводу ходатайства

трокских караимов об уравнивании их в сословных правах с лицами христианского вероисповедания власти приняли решение о возможности предоставления таких прав, равно как и о их прошении именоваться «российскими караимами исповедания Ветхого Завета». Что же касается остальных «прав и преимуществ», изложенных в ходатайстве, то губернская администрация в лице П.И. Фёдорова и В.И. Назимова не нашла «никаких достойных уважения причин» для их удовлетворения [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 112 об., 113]. По предложению В.И. Назимова, принимая во внимание стеснённое финансовое положение караимов западных губерний, обсуждался вопрос о предоставлении им прав: 1) на поступление детей лиц духовного сословия, детей служащих гражданских ведомств, а также молодых людей, успешно окончивших учебные заведения, на гражданскую службу; 2) освобождения от уплаты рекрутских денег; 3) для управления гражданскими и духовными делами предоставить возможность избрания старшины из числа караимов [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 115 об., 116, 118]. Определяющим стало решение о создании органов конфессионального самоуправления. «По отдалённости Таврического Караимского Духовного Правления, – говорилось в документе, – учредить в Троках особое отделение Духовного Караимского Правления, подчинив оному всех караимов, жительствующих в губерниях Виленского генерал-губернаторства» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 118 об.]. Структура и функциональные обязанности Троцкого правления предполагались такими же, как и у ТОКДП, но с подчинением последнему.

Важнейшим выводом, который был сделан на основании ходатайства караимов западных губерний, стало мнение, высказанное главноуправляющим Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии графом Д.Н. Блудовым для последующего внесения в Государственный совет. Принимая во внимание предоставленные документы, а также скрупулёзно изучив законодательную базу, он «полагал бы выразить в законе ясно и положительно, что караимы, в подданстве России состоящие, пользуются всеми правами и преимуществами, которые предоставлены другим подданным Империи, смотря по состоянию, к

к нему они принадлежат <...> и не может быть никаких препятствий к именованию их впредь не “евреями-Караимами”, а просто “Караимами”» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 128, 128 об., 134].

По распоряжению Александра II, 1 января 1860 г. была создана особая комиссия для рассмотрения всех вопросов, касавшихся изменения гражданских прав караимов [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 139]. От ведомства МВД в неё вошёл член Совета министра внутренних дел, действительный статский советник А.К. Гирс, которого впоследствии сменил коллежский асессор Надсон [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 153 об., 154; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 4, 4 об.]. Работа комиссии была довольно динамичной и плодотворной, и вскоре чиновники вынесли своё заключение по ключевым вопросам. Так, они пришли к выводу, что просьба о причислении всех караимов к сословию потомственных почётных граждан не подлежит удовлетворению, а претендовать на это звание могут лишь лица, прослужившие в течении 12 лет в должности гахамов, а занимавшие в течении 12 лет должности газзанов и шамашей – право личного потомственного гражданина. Было принято решение об освобождении караимов западных губерний от уплаты рекрутских взносов; от подушной подати освобождалось только караимское духовенство и их дети [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 11 об., 12]. Здания, занимаемые караимскими духовными лицами, а также «синагоги, училища и принадлежащие к ним здания» поступило распоряжение освободить от воинского и прочего постоя. Наконец, восьмой пункт заключения комиссии гласил: «Учредить в Троках особое Духовное Правление». Комиссией также были рассмотрены и некоторые функциональные обязанности караимского духовенства, с внесением в них необходимых изменений и дополнений [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 12 об., 13–17 об.].

Указ «О запрещении караимам заставлять прислуге [из числа] христиан работать в праздничные дни» увидел свет в 1860 г. [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1477. Л. 1–3]. И, наконец, закон, принятый 8 апреля 1863 г., стал логичным итогом деятельности властей по инкорпорации караимского населения в российское правовое поле: «Караимы, находясь под покровительством общих законов

Российской Империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским поданным, смотря по состоянию, к которому кто из них принадлежит» [ПСЗРИ 1866 Т. 38, Отд. I: 303]. Данный документ закреплял за караимами все права и свободы, предоставленные им ранее. С этого момента караимы официально получали право служить в армии, учиться в университетах, занимать государственные посты и т. д. Подтверждалось ранее выданное (в 1795 г.) караимам право освобождения их домов, а также зданий синагог и училищ от постоя войск: как «в натуре, так и от платежа рекрутских денег». Закреплялось право на получение звания личного потомственного гражданина лицам, в течение 12 лет занимавшим должности газзанов и шамашей; звание потомственного почётного гражданина могли получать те, кто находился в течение 12 лет на посту гахама. Кроме того, представители караимского духовенства «изымались» от применения телесных наказаний. Вновь были подтверждены пункты «Положения об управлении духовных дел караимов» [ПСЗРИ 1866 Т. 38, Отд. I: 303–306; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 28–30 об.]. Отметим, что положения этого закона на долгие годы стали правовой основой для жизнедеятельности всех караимских общин Российской империи. Что касается Комиссии для определения прав караимов, то она, выполнив свои функции, была закрыта 11 апреля 1863 г. [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 26].

Таким образом, проанализированные материалы позволяют констатировать, что караимские светские и религиозные лидеры активно проявляли себя в рамках российского правового поля, адресуя в высшие властные инстанции различные проекты и ходатайства, касавшиеся изменения юридического статуса караимского населения Российской империи, рассчитывая, главным образом, на получение караимами новых экономических и социальных преференций. В отличие от российских евреев-раввинистов, которые платили двойной промысловый налог и были существенно ограничены в правах, караимам во второй половине XIX в. был предоставлен ряд новых льгот в сфере гражданского законодательства.

Список источников:

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 241. Оп. 1. Д. 1477.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1155. Оп. 1. Д. 199.
3. [Мыш М.И.] Руководство к русским законам о евреях / сост. М.И. Мыш. изд. 4-е, доп. СПб.: тип. А. Бенке, 1914. XXI [III], 652 с.
4. ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 23, Отд. I. 975 с.
5. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. 10, Отд. 1. 918 с.
6. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е. И. В. канцелярии, 1838. Т. 12, Отд. 1. 822 с.
7. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1856. Т. 30, Отд. I. 778 с.
8. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1856. Т. 32, Отд. II. Дополнения к Т. 30. 862 с.
9. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1866. Т. 38, Отд. I. 940 с.
10. Прохоров Д. А. Деятельность органов караимского конфессионального самоуправления и вопросы регулирования правового положения караимов Российской империи в первой половине XIX – начале XX вв. // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: история, современность, прогноз. Сб. научных статей. Симферополь, 2010. С. 204–223.
11. Прохоров Д.А. Правовые основы организации конфессионального самоуправления караимов в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Ученые записки Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Юридические науки. Симферополь, 2015. № 1. С. 76–88.
12. Прохоров Д.А. Иудейские общины в Крымском ханстве: правовой статус и основные занятия населения // Крымское историческое обозрение.

2018. № 2. С. 91–102.

13. Прохоров Д.А. Проекты Шломо Бейма и Авраама Фирковича по сохранению «пещерного города» Чуфут-Кале // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. Вып. XXIV. С. 511–538.

14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 565.

15. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568.

16. [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов [Предисл. сост. В.Д. Смирнова; От издателя: З.А. Фиркович] / Изд-ие З.А. Фирковича. СПб.: паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. XXXVI, 223 с.